

Алиса Жабенко

Магистр Европейского университета в Санкт-Петербурге

Камин-аут в лесбийской семье с детьми[\[1\]](#)

В данной статье рассматривается камин-аут как процесс раскрытия своей идентичности лесбийской семьей с детьми. Камин-аут осуществляется в качестве контроля информации о своей семье и предполагает выработку определенных стратегий родителями с целью обезопасить себя и своего ребенка от возможной агрессии вследствие распространения гомофобных настроений в обществе.

Осуществление контролируемых стратегий взаимодействия со своими родственниками, друзьями и обществом являются необходимыми повседневными практиками однополрой семьи в России.

В ситуации трансформации семьи и семейных отношений, отмечаемых социологами в современном обществе[\[2\]](#), многие исследователи смещают фокус своего интереса от традиционных форм семьи к новым[\[3\]](#). Лесбийскую семью в контексте этих трансформаций можно считать одним из новых типов семейных отношений. Особенности лесбийских семей в настоящее время изучаются

во многих западных странах. Если в Америке или в Португалии лесбийская семья – это признанная форма семейных отношений, то в России такой тип семьи не признается юридически, и большинством социологов не изучается как отдельный тип.

Особенности лесбийских семей в западном академическом дискурсе изучаются как внутри новой области квир исследований, так и примыкают к некоторым направлениям социологии семьи, рассматривающей гомосексуальные союзы как особый тип семьи, включая отношения между ее членами, родителями и детьми[4]

Отдельное направление в западных исследованиях касается взросления и социализации ребенка внутри гомосексуальной семьи[5]. Нужно отметить широкое направление исследований, связанных с взаимодействием детей из однополых семей с обществом, в частности с институтами социализации[6].

В исследовании, проведенном нами в 2009 году[7], нас интересовали родительские практики в лесбийских семьях в России. В рамках исследования было проведено 13 глубинных интервью с лесбиянками, воспитывающими детей в партнерстве с другой женщиной, 3 дополнительных интервью было взято с экспертами сообщества, также дополнительный материал был собран в Интернете. В 8 случаях интервью были взяты с обоими партнерами, 5 человек опрашивалось индивидуально. Основным вопросом исследования являлось осуществление практик родительства и институциональные взаимодействия в лесбийской семье, имеющей детей, в условиях отсутствия их легитимного признания в обществе.

Для обозначения категории «семья» в данном случае мы опираемся на критерии, во-первых, устойчивости отношений партнеров, во-вторых, совместного хозяйства и проживания, в-третьих, самоидентификации. Под семьей в данной статье понимается длительное партнерство взрослых людей на основе общего домашнего хозяйства, где оба партнера называют себя семьей и идентифицируют свои отношения как семейные. Российская исследовательница Н. Нартова определяет лесбийскую семью как супружеский проект двух взрослых людей, который

имеет более высокий статус, чем любовная связь и сожительство[8].

В России в отсутствие признания легитимности однополые семьи попадают в ситуацию стигматизации. Согласно работам Гофмана, стигматизированные индивиды вынуждены контролировать коммуникацию с другими людьми[9]. Данное утверждение может коррелировать с фактом принятия решения о камин-ауте (кому говорить, как говорить и где говорить). Камин-аут в данном контексте выступает важным атрибутом как сознательное признание окружению своей стигматизированной идентичности.

В своем классическом смысле камин-аут означает «выход наружу» как личная, так и групповая акция индивидуумов, чья идентичность не репрезентируется открыто, или репрессируется в культуре[10]. Впервые этот термин появляется в работах Ив Седжвик Кософски, где его «сущность с конца 60-х – начала 70х годов определяется как публичная и перформативная, состоящая в действии coming-out, активистском действии, характерном для конфигурации queер-идентичности в целом»[11]. Это процесс выхода из своеобразного «чулана» своей идентичности, в данном контексте - гомосексуальной, во внешний нормативный мир.

Процесс камин-аута для однополых семьи может стать двойным, поскольку сначала индивиды находятся в своем собственном «чулане» в одиночестве, а, создав семью, попадают в ситуацию ответственности за членов семьи, в частности детей. В однополых семьях с детьми вопрос встает о благополучии ребенка, а также о его безопасности. Поэтому камин-аут в данном случае – вопрос, граничащий с благополучием семьи в условиях непринятия окружением их стиля жизни.

Важно отметить, что камин-аут – это продолжительный процесс, в его рамки попадают многочисленные стратегии поведения однополых семей при коммуникации с окружением. Необходимо понять, где для однополых семьи заканчивается камин-аут, а точнее – заканчивается ли он когда-нибудь.

Исходя из данных проведенного исследования, можно сказать, что

не все семьи стремятся сообщить о своей ориентации обществу. На открытость семьи влияет ее предыдущий опыт индивидуальных камин-аутов. Данные исследований, проведенных ранее, говорят о том, что если камин-аут был совершен членами семьи, то семья остается открытой и после появления ребенка. Но появление ребенка скорее негативно влияет на совершение камин-аута семьи в целом[12].

Первый и, на мой взгляд, самый важный камин-аут в лесбийской семье – это открытие своему ребенку. В большинстве лесбийских семей данный процесс происходит постепенно в ответах на появляющиеся вопросы ребенка о своей семье. Основными характеристиками такого камин-аута является честность и открытость обеих матерей своему ребенку. Мамы пытаются подготовить объяснение, заранее рассказывая о многообразии возможных типов семей. Для объяснения отношений с другой женщиной происходит апелляция к человеческим ценностям: любви, поддержке. Таким образом, осуществляется научение ребенка толерантно относиться к многообразию и вариативности отношений: *«Это говорит о том, как мы подготовим пространство жизненное ребенка. Я слышала, как люди говорят, что я не хочу, чтобы кто-то имел оружие против моего ребенка, поэтому я не вру. Шантажировать можно только того, кто врет, у кого есть секреты» (Александра, 55 лет).*

Искренность осознается как важная ценность в отношении с ребенком в целом. *«Вообще, в семье с детьми самое главное быть честной. Как бы там ни было. <...> Чтобы там не случилось, чтобы ни было, перековеркать эту правду, но чтобы истина, суть была не исковеркана <...> Я поняла, что нужно быть максимально откровенной с ребенком» (Юля, 27 лет).*

Следующий камин-аут лесбийской семье предстоит сделать своим родителям. Этот шаг, несомненно, является важным в жизни, как для семьи, так и для каждой из матерей индивидуально. В случае данного камин-аута не наблюдается такого безоговорочного желания открыть свою идентичность, как в случае с ребенком. В историях прослеживается два варианта: полный камин-аут родителям и полное сокрытие своих отношений с партнершей. Причем второй тип в проведенном исследовании

был характерен для недавно сформировавшегося партнерства, в котором женщины проживают меньше года. В некоторых историях информанты предполагают, что необходимость камин-аута возникнет со временем: *«Родственники (мои) не в курсе моей личной жизни вообще от слова совсем, потому что мы практически не общаемся. Вскоре, правда, предстоит как-то объясняться моей бабушке – рано или поздно она поймет - таки, что я живу не одна, и придется что-то придумывать» (Эл, 28 лет).*

Итог камин-аута родителям влияет на вероятность оказания помощи в воспитании ребенка, что является важным фактором для семьи, поскольку часто двум женщинам требуется помощь родственников. Во всех семьях родители информанток в разной степени осуществляют помощь в воспитании детей. В семьях, где есть дети от предыдущего гетеросексуального брака, помощь оказывается в той же степени, что и в любой другой расширенной семье. В семье с двумя мамами помощь осуществляется родителями обеих матерей, независимо от того, чей ребенок является биологическим: *«Моя мама сидела с ее сыном, когда мы уезжали вместе на три дня в Швецию» (Аня, 33 года).*

«У меня хорошо родители относятся, приезжают, пытаются нянчиться, но немножко стесняются еще, тут они не очень много времени проводят с нами, но они очень хотят. Мои родители какой-то большой интерес проявляют, все время спрашивают, как что, присылай фотографии, расскажи. Ну, у меня папа 2 раза приезжал, мама тоже два, наверное, раза. Они приезжают, как бы в гости и мы какое-то время проводим вместе. Нянчиться они еще не готовы, ну, не то, чтобы не готовы, чтобы нянчиться надо больше времени проводить, они приезжают там на дня 2-3» (Марина, 26 лет, ребенок усыновлен ее партнершей)

Семейные ценности предполагают доверительные отношения внутри семьи, тем самым камин-аут, открытие своей идентичности членам семьи является обязательным атрибутом семейных отношений.

Помимо внутрисемейных лесбийская семья встроена в широкий контекст институциональных взаимодействий в обществе. Это в первую очередь институты социализации ребенка: школы, детские сады, а также больницы, органы опеки и другие необходимые организации. Контекст

стигматизации однополых семей и гомофобии, существующей в российском обществе, предполагает выстраивание определенных стратегий для взаимодействия субъектов. Общество для семьи делится на две области: область тех, кто знает об ориентации (так называемые «свои») и на тех, кто представляет угрозу для семьи, а значит, не информирован о типе семьи информантов («чужие»). Под маркером «свои» понимаются друзья или близкое окружение информанта, которому доступна информация об особенностях семьи: *«Свой круг – наши друзья. Наши друзья все это принимают как бы, все нормально. Какие-то чужие люди, с которыми мы не дружим – их это просто не касается, потому что они просто не поймут» (Маша, 25 лет).*

В область неосведомленных о типе семьи чаще всего попадают государственные службы: органы опеки, больницы, школы, детские сады, а также коллеги информантов по работе. Угроза связана с репрезентацией семьи в обществе: *«Как все-таки представить себя как семью там, где жизнь сталкивает все равно: это сады, школы, учреждения, врачи, то же самое в больнице, в палате могут только родственники находиться. Как представить человека? Вы любите друг друга?» (Юля, 27 лет).*

Данное деление определенным образом влияет на поведение членов семьи в зависимости от нахождения в определенной области взаимодействия в тот или иной момент. В первую очередь для каждой области существует своя легенда, которая мотивирована обстоятельствами взаимодействия. Легенда - это история о семье, легитимирующая статус членов семьи за счет презентации их ролей в ключе семейной нормы, традиционной для общества, в котором легенда производится. Распространенная форма легенды – умалчивание о своем семейном статусе и сексуальной ориентации: *«Я лучше промолчу, развернусь и уйду. Потому что я как бы ничего не ответила, однозначного ответа не дала, постараюсь уйти от ответа на этот вопрос (об ориентации)» (Юля, 27 лет).*

Помимо умалчивания для презентации семьи женщины пользуются манипулированием статусами своих партнерш. Для создания легенды в институтах социализации используются статусы «крестной»,

«няни», «подруги», которые являются легитимными в обществе и утверждают нормативную идентичность обеих женщин.

В основном члены семьи при взаимодействии с обществом стараются скрыть свою ориентацию, считая, что из-за нее к ним будут относиться с предубеждением. Женщины чувствуют ответственность за безопасность своего ребенка, поскольку постоянно ощущают угрозу гомофобии.

В качестве заключения можно сказать о некоторых выводах работы. Одним из важных атрибутов осуществления родительских практик в лесбийских семьях является камин-аут. В зависимости от открытости семьи выстраиваются коммуникация с родителями, друзьями, государственными учреждениями. Лесбийская семья более расположена совершать камин-аут в кругу «своих»: семьи, близких друзей, родителей. Для коммуникации в обществе камин-аут не является приоритетной стратегией.

Наиболее проблемные области взаимодействия связаны с благополучием ребенка: это институты социализации, а также органы опеки и медицинские учреждения. Для презентации своей семьи в таких учреждениях матери используют легенды, легитимирующие семью.

Однополая семья – неформальный тип семьи, он не признается государством. Легитимное определение матерей-лесбиянок – матери-одиночки. Это вызывает определенные трудности существования семьи, затрудняет камин-аут, а значит, многие проблемы однополых семей часто остаются нерешенными и неразрешимыми.

[1] Автор благодарит за ценные идеи и помощь в проведении исследования Анну Темкину и Елену Здравомыслову, а также ЛГБТ-организацию «Выход», лично Валерия Созаева и Сашу Скорых за помощь в организации полевого этапа.

[2] Бурмыкина О.Н. Семейные и межпоколенческие взаимодействия петербургских студентов начала 21 века.// Журнал социологии и социальной антропологии. -2008, Том XI. №11.; Гурко Т.А.

Трансформация семьи и перспектива родительства, 2003.; *Магун В.С.* Нормативные взгляды на семью у россиян и французов//Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе/ под науч. Ред. С.В. Захарова, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики, 2009.

[3] *Магун В.С.* Нормативные взгляды на семью...; *Гурко Т.А.* Вариативность представлений в сфере родительства.//Социологические исследования. – 2000. №11.

[4] *Perlesz A. et al.* Family in transition: parents, children and grandparents in lesbian families give meaning to "doing family. *Journal of Family Therapy.* – 2006, №28: 175-199.

[5] *Lewin, Ellen.* Lesbian Mothers: Accounts of Gender in American Culture. Ithaca and London: Cornell University Press, 1999.; *Nelson F.* Lesbian Motherhood: in exploration of Canadian Lesbian Families. Toronto, University of Toronto Press, 1996. *Kosciw, J. G. and Diaz, E. M.* Involved, Invisible, Ignored: The Experiences of Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender Parents and Their Children in Our Nation's K–12 Schools. New York: GLSEN., 2008. *Golombok S, Spencer A, And Ruttler M* Children in lesbian and single-parent household: Psychosexual and psychiatric appraisal. *Journal of child Psychology and Psychiatry.* – 19983, №24, 551.

[6] *Lindsay, Perlesz, Brown, McNair, de Vaus.* Stigma or Respect: Lesbian-parented Families Negotiating School Settings, *Sociology*, 2006. *Weston K.* Families We Choose: Lesbians, gays, kinship. New York. Columbia University Press, 1991.

[7] Исследование родительских практик в лесбийской семье проведено в 2009 году в рамках гендерной программы Европейского Университета в Санкт-Петербурге под руководством профессора факультета политических наук и социологии Анны Темкиной.

[8] *Нартова Н.* Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания. Семейные узы: Модели для сборки: сборник статей. Кн. 1.//сост и ред. С. Ушакин. – М. Новое литературное обозрение. – 2004, с. 292 – 315.

[9] *Goffman, Erving.* Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity: Harmondsworth: Penguin Books, 1968.

[10] *Жеребкина И.* «Прочти мое желание...постмодернизм,

психоанализ, феминизм», М.: Идея-пресс, 2000, с. 207.

[11] Цит. По Жеребкина И. «Прочти мое желание...», с. 207.

[12] *Cara A. Bergstrom*. The “lesbigay-by boom”: How coming out affects parenthood expectations for lesbian, bisexual, and gay parents, 2006.